

Советский Союз глазами Герберта Уэллса: политико-текстологический анализ цикла статей “Россия во мгле”

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Кургинова Дарья Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: kukurg@rambler.ru

На протяжении почти всего XX века мировое сообщество с неподдельным интересом наблюдало за тем, как складывается судьба «советского проекта» в новой России. Многие представители западной интеллигенции стремились увидеть все собственными глазами и отправлялись в своеобразные *паломничества* в Советскую Россию с целью оценить её первые достижения. Не стал исключением и видный член социалистического *Фабианского общества*, основанного в Лондоне в 1884 г., *Герберт Уэллс*, посетивший Советский Союз дважды - в 1920 и 1934 годах.

Объектом исследования являются оценки, данные писателем под впечатлениями от первого путешествия в Советскую Россию. *Предметом исследования* — серия статей «Россия во мгле» (1920) для британской газеты «The Sunday Express», а также мемуары людей, встречавшихся с Уэллсом во время поездки («Дневник моих встреч» Ю.П. Анненкова, «Горестные заметы» А.В. Амфитеатрова) и статьи («Фантазмагория Герберта Уэллса» К.И. Чуковского, «Несколько слов английскому писателю» И.А. Бунина). На основании анализа данных источников предпринимается попытка выделить основные «техники *гостеприимства*» [7], использованные советскими властями по отношению к Уэллсу, и проанализировать реакцию современников на «*Россию во мгле*» после публикации. Основным *методом исследования* был выбран политико-текстологический анализ [2].

Путешествие Уэллса длилось 15 дней, писатель посетил два советских города - *Петроград* и *Москву*. Так, Уэллс сначала прибыл в Петроград, оттуда отправился в Москву, после вернулся в Петроград и уехал в Ревель, чтобы сесть на пароход, уходивший на Стокгольм [5]. При этом, он не останавливался в гостиницах: в Петрограде писатель гостил в квартире *Максима Горького* на *Кронверкском проспекте 23*, а в Москве - в *особняке для гостей правительства* на *Софийской набережной 17*, расположенном напротив Кремля [5].

На недостатки такого *размещения* указал *Иван Бунин* в статье «Несколько слов английскому писателю»: «стыдно, что знаменитый писатель оказался в своих суждениях не выше любого советского листка, что он без раздумья повторяет то, что напел ему в уши Горький, хитривший перед ним и для блага Совдепии, и для приуготовления себе возможного бегства из этой Совдепии, дела которой были весьма плохи в сентябре» [3]. Кроме того, квартира Горького на тот момент считалась фешенебельной и не являлась объективным отражением советской действительности. Художник *Юрий Анненков* описывает её следующим образом: «В многокомнатной и удобнейшей квартире Горького не было, однако, ни в чем недостатка» [1] и «они жили даже лучше, чем в дореволюционное время» [1]. Стоит обратить внимание и на класс обслуживания, выбранный для Уэллса советским руководством - «мы ехали из Петрограда в Москву в спальном вагоне-люкс» [5], что также было роскошью.

Сам Горький — «друг Ленина и завсегда́тай Смольного» — принимал участие в организации досуга гостя: например, заранее договорился о встрече с Лениным, сопровождал

писателя на мероприятие в *Дом литературы и искусств*. Примечательно и то, что Уэллс ни раз становился свидетелем разговоров хозяина дома с другими гостями: «я слышал, как у себя дома, в разговоре с такими людьми, как бывший глава петроградской Чрезвычайной Комиссии Бакаев и один из молодых руководителей коммунистической партии - Залуцкий, он совершенно свободно оспаривал их крайние взгляды. Это было вполне убедительное доказательство свободы слова» [5].

Также, важным элементом *техник гостеприимства* является *гид* или *переводчик*, который зачастую «действует как хореограф и режиссер» путешествия. В случае Уэллса им была назначена *Мария Игнатьевна Закревская-Бенкендорф-Будберг*, впоследствии возлюбленная писателя, которая, согласно слухам, являлась шпионкой, двойным или даже тройным агентом [4]. Он же ей доверял, полагая: «... она-то не стала бы участвовать в попытке ввести меня в заблуждение» [5]. Особенный интерес представляет сцена, в которой оказалось, что «переводчица хорошо знает даму» [5], показывавшую Уэллсу детский приемник-распределитель. Читателю демонстрируются удивительные перемены в жизни женщины: она, жена белогвардейца, несмотря на скромный быт, «гордится работой своего учреждения» [5] и признается, что «живет гораздо более интересной и содержательной жизнью, чем в былые дни» [5]. Однако, по мнению Уэллса, данный случай не был *инсценировкой*, в отличие от посещения школы, организованного для него «литературным другом» [5] *Корнеем Чуковским*, во время которого детей спросили об английской литературе и их любимых писателях. «Одно имя господствовало над всеми остальными. Мое собственное» [5] - заметил писатель. Чуковский, в свою очередь, факт *инсценировки* отрицал [6].

Таким образом, проведя политико-текстологический анализ «России во мгле» Уэллса и реакции на неё современников, можно прийти к следующим выводам: *во-первых*, поездка писателя являлась *краткосрочной* - 15 дней, следовательно, объективно оценить советскую действительность, несмотря на такую цель, Уэллс не мог. Это же послужило причиной критики, например, *Булнина*: «... я, не 15 дней, а десятки лет наблюдавший Россию и написавший о ней много печального, все-таки от всей души протестую против приговоров о ней гг. Уэллсов» [3]; *во-вторых*, советское правительство использовало техники гостеприимства, основными из которых можно назвать инсценировки, работу гида, высокий класс обслуживания и необычный способ размещения (проживание в гостях), с целью произвести положительное впечатление и подтолкнуть писателя на написание статей, способных вызвать симпатию у западного читателя.

Источники и литература

- 1) Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. / Предисл. Е. И. Замятина: В 2 т. — Л.: Искусство, 1991. — Т. 1. — 343 с.
- 2) Андерсон К.М., Бойцова О.Ю., Горохов А.А., Зоткин А.А., Козиков И.А., Мартыненко Н.П., Мырикова А.В., Перевезенцев С.В., Прокудин Б.А., Пучнина (Сорокопудова) О.Е., Чанышев А.А., Ширинянц А.А. Актуальные вопросы истории социально-политических учений и политической текстологии: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 4. С. 91–127.
- 3) Бунин И.А. Несколько слов английскому писателю // Общее дело. — 1920. — 24 ноября (№ 132). — С. 2.
- 4) Макдональд Д., Дронфилд Д. Очень опасная женщина. Из Москвы в Лондон с любовью, ложью и коварством: биография шпионки, влюблявшей в себя гениев. — М.: Центрполиграф, 2016. — 512 с.

- 5) Уэллс Г. Дж. Россия во мгле: Сборник / Г. Дж. Уэллс). — М.: Прогресс, 1970. — С. 15-119.
- 6) Чуковский К.И. Фантасмагория Герберта Уэллса. // Литературная Россия. — 1964. — 25 сентября (№ 39). — С.10.
- 7) Hollander P. Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928-1978. — N.-Y.: Oxford University Press, 1981. — 524 p.